

Харитонов, Виктор
(худ. рук. Яра, Эксперимент)

1/10-87

ТРИ ШКАТУЛКИ

Как ленинградский театр «Эксперимент» ведет диалог со своими зрителями

Нужно ли театру знать, что думают о его работе — нет, не критики (они, как правило, уже через несколько дней высказываются в печати), а рядовые зрители? Если, конечно, коллектив — живой, развивающийся организм, без «обратной связи» с залом ему не обойтись. Но какой она может быть?

...О трех необычных шкатулках, ажурных, из чугунового литья, выставленных в маленьком уютном фойе ленинградского театра «Эксперимент», я была наслышана давно. Но вот ознакомиться с их содержимым довелось впервые. А содержимое — зрительские записки. Несколько гороховых слов о просмотренном спектакле — на листочке из записной книжки, на визитке, салфетке, а то и прямо на оборотной стороне билета. Впрочем, есть и весьма обстоятельные мнения о работе театра, а некоторые послания написаны даже в стихах. Почему же шкатулок три? Чтобы сразу рассортировать зрительские впечатления, сказали в театре. В правой — только положительные отзывы, в левой — отрицательные, в той, что стоит посередине, — в целом принимающие спектакль, но содержащие и конкретные замечания. С некоторыми фрагментами из переписки зрителей с театром хотелось бы познакомить читателей, потому что явление это новое в театральном процессе, на наш взгляд, напрямую связанное с живительной атмосферой перемен, что происходит сейчас в стране. Прокомментировать же записки мы попросили художественного руководителя театра «Эксперимент» заслуженного артиста РСФСР Виктора Харитонова.

«Удивительно! Необычно! Ново! Студенты ЛГУ и ЛЭТИ». «В первый раз почувствовал, каким должен быть настоящий Театр. Это — огромная сила! Еще раз буду в Ленинграде, обязательно приду! Тостов Роман, 17 лет». «Ваш «буфет» — прелесть! Студентам по карману». «В этом театре любят нас, зрителей. М.»

В. ХАРИТОНОВ: Приятно слышать, конечно, добрые слова в свой адрес, но мы прекрасно понимаем, что пока далеко не все в театре совершенно, что еще нужно много и упорно работать. Зал у нас всегда полон. Рады, что, скитаясь по различным площадкам (стационар получали около двух лет назад), сумели не растерять зрителей. Ну а вот эта последняя записка дорога особенно. Ведь мы действительно стараемся сделать все, чтобы зритель ощутил: в нашем театре его ждут.

К многим спектаклям готовим специальные выставки, рассказывающие о том, как шла над ними работа. Максимум информации об авторе пьесы, о театре даем в программках. Если это мо-

нопектакль (а их немало, ведь театр — камерный), перед постановкой представляем творчество исполнителя.

Помещение наше пока не позволяет иметь буфет, а ведь многие приходят к нам сразу после работы. Нашли выход из этого положения — предлагаем в антракте отведать (бесплатно, конечно) сухарики, которые готовят по собственному рецепту работники театра, понить самой вкусной невской воды...

Отступление первое. Надо сказать, что зрители платят театру ответным вниманием. Керамические композиции, акварели, украсившие фойе, подарены театру художниками Н. Кочевой и Т. Сергеевой. В одном из уголков можно ознакомиться с выставкой, составленной из книг и альбомов, присланных из разных городов (театр много гастролирует) или врученных лично. До недавнего времени «стерегла» эту библиотечку мудрая сова Прима (единственная «прима» в театре, как любил говорить актеры, хотя, конечно же, это всего лишь шутка). Но «живой» подарок пришлось вернуть в зоопарк — сове не подошли условия. Впрочем, и «бдительного ока» оказалось не нужно...

«Большое спасибо за спектакль «Рекорд» по книге В. Брумеля и А. Лапшина. После него опять начинаешь верить, что все равно добро победит зло. А. Гурова». «Ну вы... воины! Студенты». «За два месяца были у вас три раза. То, о чем вы говорите со сцены, уже не «эксперимент», а сама жизнь. И это прекрасно! Инженеры из Кисова». «Посмотрели спектакль «Пришел мужчина к женщине» — ну прямо про нас... Семья Кучеровых».

В. ХАРИТОНОВ: Эти отзывы — о спектаклях острых, затрагивающих те «болевые точки», нравственные проблемы нашей жизни, о которых шел принципиальный и взыскательный разговор на XXVII съезде КПСС, июньском и январском пленумах. Кстати, некоторые из постановок были созданы еще до партийного съезда. Отрадно, что мы оказались на верном пути...

Отступление второе. Публицистика, яркая, гражданственная сатира занимают важное место в репертуаре труппы. Театр экспериментирует не только в области формы. Немало из того нового, что принесет с собой будущая театральная реформа, делающая свои первые шаги пока только в 70 театрах страны, было опробовано и успешно действует в «Эксперименте».

Уже давно он работает по принципу самокупаемости. Здесь существует более гибкая оплата актерского труда — согласно творческому вкладу в спектакль каждого исполнителя. Всячески приветствуется инициатива, причем не

только штатных работников. Любой актер, любая творческая группа со сгоревшим может представить на суд художественного совета свою работу. Если она соответствует творческим принципам театра, ее помогают довести до определенного художественного уровня, а затем дают постановке «зеленый свет». Так появились в репертуаре «Петербург», поставленный в жанре пантомимы по мотивам «Петербургских повестей» Н. В. Гоголя дипломником Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Г. Бабицким, моноспектакль А. Ольховой «Единственная любовь» — об А. П. Чехове, постановка для детей «Урок смеха».

«Пришли впервые и больше не придем. Может, ничего не поняли, но показалось бредом». (Подпись неразборчива). «Смехоторий» — спектакль очень слабый. Сатиры нет, сплошное зубокальство». «В пьесе «Пришел мужчина к женщине» ситуации жизненные, не спорю. Но для чего все это показывать со сцены? Идеальный зритель».

В. ХАРИТОНОВ: Правде надо смотреть в глаза: часть претензий обоснованна. «Смехоторий» действительно слабая постановка, недавно, учитывая мнения зрителей, сняли ее с репертуара. Какие-то спектакли уже устарели. Бывают точные замечания по режиссуре, по актерскому исполнению. Учитываем их и стараемся недостатки устранить. Благодарны зрителям, которые отмечают хорошую или, наоборот, неважную работу наших вспомогательных цехов. Ведь мы — единый коллектив и отвечаем за спектакль вместе.

Например, несколько раз встречались критические отзывы на работы музыкантов. Побеседовал с ними, но не могло, опять вижу записки. Придется ими серьезно заняться. Один из зрителей написал, что на последних рядах актеров не слышно. Уже на следующем спектакле все было нормально. Но зато когда получаешь послание такого вот содержания: «Ни в одном театре города нет более внимательных и грациозных гардеробщиц» — тут уж благодарность объявляешь с особой радостью. Знаешь: наши скромные, добросовестные труженицы ее заслужили.

Когда зрители замечают работу нашего главного художника М. Смирнова, приятно вдвойне. Ведь трудится он у нас на общественных началах и, помимо, интересно, творчески.

Николай Павлович Акимов, в театре которого мне довелось работать, очень точно когда-то подметил: положительное мнение о спектакле зритель держит, как правило, при себе, а отрицательное спешит сообщить «во все инстанции». Вот мы и даем возможность

откровенно высказаться, как говорится, и «за», и «против». Более того, сравнить свое мнение с мнением других — в фойе развернута постоянно обновляемая выставка зрительских записок. Нас не смущают самые строгие замечания.

Мы — за критику, но конструктивную! Поверьте, это я говорю не только для газеты, постоянно повторяю это и на встречах со зрителями.

К сожалению, попадают и замечания, ничем не обоснованные, а то и попросту обидные, злые слова. «Не пускайте в театр скучных людей» — посоветовал нам один из зрителей, видимо, прочитав подобную записку. А я вот думаю иначе. Пусть обязательно приходят. Только работать с такой категорией зрителей нужно более кропотливо, формировать у них хороший вкус. Кстати, меньше стало анонимных записок, особенно с отрицательными отзывами. Мощная волна гласности дошла и до театральных стен. А знаете, если человек научится открыто и аргументированно высказывать свое мнение в театре, может быть, меньше у нас станет равнодушных «молчунов» и на производстве?..

Отступление третье, и последнее. Безусловно, хорошее дело начал «Эксперимент». Одним из первых в стране он попытался разбудить инициативу, живую заинтересованность зрителей, поставить ее на службу театральному процессу. Но некоторые вопросы, особенно связанные с эстетическим воспитанием, только лишь силами театра решить нельзя. Поэтому здесь подумывают уже о более тесных контактах со школами, ПТУ, вузами.

Что касается расширения площади театра (она действительно совсем крохотная), то и эта проблема, надеемся, будет решена. Существует одобренный городскими властями проект, согласно которому коллективу должно быть передано помещение сберкассы, примыкающее к одному из фойе. Одна из заволокиты и ведомственной амбиции передача затянулась. Но театр борется за свой будущий дом, борется теперь уже вместе со зрителями.

...Прощаясь, я спросила В. Харитонова: «Вот получите еще одно помещение, организуете там буфет. И не будет больше ваших чудесных сухариков и самой вкусной в мире невской воды?» «Конечно же, они останутся, — сказал Виктор Владимирович, — как останутся и веселые игры, в которые мы вовлекаем гостей во время антрактов и перед спектаклями. Ведь это же живая, доверительная атмосфера нашего театра. Без нее невозможен большой и серьезный диалог со зрителем».

С. МОТОВА.

СОВЕТСКИЕ РОССИИ

1. Харитонов

1-1 АПР 1987

236